

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА

DOI: <https://doi.org/10.24891/owmwhx>

EDN: <https://elibrary.ru/owmwhx>

Надежда Валерьевна ШОБДОЕВА

ответственный автор, кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики и организации агропромышленного комплекса,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова (Бурятская ГСХА),
Улан-Удэ, Российская Федерация
e-mail: shnv2019@mail.ru
ORCID: 0009-0003-0773-5325
SPIN: 3524-7632

Татьяна Владимировна ПОЛОЗОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры технологий производства, переработки
и стандартизации сельскохозяйственной продукции, Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова (Бурятская ГСХА), Улан-Удэ,
Российская Федерация
e-mail: tatianapolozova@inbox.ru
ORCID: 0009-0007-8954-1522
SPIN: 9788-9957

Виктория Матвеевна БАГИНОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова (Бурятская ГСХА),
Улан-Удэ, Российская Федерация
e-mail: baginova_v@mail.ru
ORCID: 0009-0004-6497-2625
SPIN: 6779-8201

Валентина Семеновна БАЖЕНОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова (Бурятская ГСХА),
Улан-Удэ, Российская Федерация
e-mail: valbazh@mail.ru
ORCID: 0009-0005-7267-7875
SPIN: 1414-9624

Марина Алексеевна БАНИЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации
агропромышленного комплекса, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. В.Р. Филиппова (Бурятская ГСХА), Улан-Удэ, Российская Федерация
e-mail: mbanieva@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6343-4357
SPIN: 2692-1377

История статьи:

Рег. № 709/2025
Получена 31.10.2025
Одобрена 02.12.2025
Доступна онлайн
30.03.2026

Аннотация

Предмет. Развитие агропромышленного комплекса в Республике Бурятия, раскрытие экономического потенциала сельских территорий.
Цели. Оценка возможностей по повышению рентабельности мясного скотоводства.
Методология. Статистический, сравнительный анализ.

Специальность: 5.2.3**УДК** 636.2:338.436.33(571.54)
JEL: Q01, Q12, Q18**Ключевые слова:**мясное скотоводство,
поголовье скота,
агропромышленный
комплекс,
эффективность,
развитие

Результаты. Специфика экономики Республики Бурятия заключается в высокой доле личных подсобных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции, а на крестьянские (фермерские) хозяйства приходится основная часть маточного поголовья крупного рогатого скота. Однако рост поголовья в крестьянско-фермерских хозяйствах не приводит к адекватному увеличению объемов производства мяса; молочное скотоводство также переживает глубокий кризис. Развитие мясного скотоводства в Республике Бурятия сдерживается структурными диспропорциями и низкой эффективностью производственно-сбытовой цепочки.

Выводы. Для реализации потенциала агропромышленного комплекса Республики Бурятия необходима его технологическая модернизация, а в рамках крестьянских (фермерских) хозяйств следует развивать кооперацию.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Шобдоева Н.В., Полозова Т.В., Багинова В.М., Баженова В.С., Баниева М.А. Региональные особенности современного развития мясного скотоводства // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – № 3. – С. 154 – 167. DOI: 10.24891/owmwhx EDN: OWMWHX

Введение

Мясное скотоводство представляет собой стратегически значимую подотрасль агропромышленного комплекса (АПК) России, вносящую существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. Однако, как отмечает Д.Ю. Самыгин [1], несмотря на провозглашенные цели по укреплению продовольственного суверенитета, данная подотрасль остается наименее развитым сегментом животноводства. Доля мясного скотоводства в общем объеме производства говядины не превышает 20%, что структурно обусловлено высокой капиталоемкостью, протяженным производственным циклом и сравнительно низкой инвестиционной привлекательностью, как обоснованно отмечает А.В. Дудник [2]. Дополнительным сдерживающим фактором выступает конкуренция с импортной продукцией, что подробно рассмотрено Н.М. Полянской [3].

Особую актуальность проблема развития мясного скотоводства приобретает на региональном уровне. Как подчеркивает А.В. Глотко [4], предприятия АПК, отличающиеся значительной неоднородностью, выступают драйверами развития сельских территорий через реализацию кластерного подхода и развитие кооперации. Для экономики Республики Бурятия устойчивое развитие мясного скотоводства имеет важнейшее значение [5, 6].

В современных исследованиях особое внимание уделяется роли малых форм хозяйствования. Так, Н.П. Сизова [7], Н.Н. Якимчук [8] признают, что крестьянские (фермерские) хозяйства являются ключевым фактором развития АПК, а эффективность их функционирования напрямую зависит от адаптированного инструментария региональной поддержки (О.Е. Пудовкина [9]).

В табл. 1 представлены данные о структуре сельскохозяйственного производства в Российской Федерации по категориям хозяйств. В период 2020–2024 гг. наблюдалась устойчивая положительная динамика объемов сельскохозяйственного производства по всем категориям хозяйств. Так, животноводческий сектор значительно опережал растениеводческий комплекс по темпам роста, а продукция животноводства доминировала в структуре агропромышленного производства. Ключевым субъектом аграрного сектора выступают сельскохозяйственные организации, последовательно увеличивающие свою долю в совокупном производстве. Существенный вклад в развитие отрасли вносят крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ), характеризующиеся стабильным ростом (особенно в сфере животноводства). Полученные данные свидетельствуют о структурной трансформации агропро-

мышленного комплекса с усилением специализации и концентрации производства. Удельный вес продукции, произведенной сельскохозяйственными организациями, в общем объеме сельскохозяйственного производства показывает последовательный рост из года в год.

Данные, представленные в *табл. 2*, отражают значительную структурную трансформацию аграрного сектора экономики Российской Федерации за последние пять лет. Доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме произведенной продукции увеличивается. Напротив, доля хозяйств населения снижается, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах наблюдается стагнация. Крупные сельскохозяйственные организации (агрохолдинги) обладают преимуществами в доступе к кредитным ресурсам, современным технологиям, в логистике, маркетинге, пользуются наибольшей государственной поддержкой (И.Г. Сангадиева¹). Рост отражает процессы консолидации и укрупнения производства.

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) сталкиваются трудностями; отметим такие факторы, как рост цен на корма, горюче-смазочные материалы, ветеринарные препараты, ограниченный доступ к рынкам сбыта, неэффективность мелкотоварного производства, высокие альтернативные издержки труда. Значительное снижение доли ЛПХ в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции отражает глубокие социально-экономические изменения в сельской местности. Это влечет за собой снижение уровня самозанятости и доходов части сельского населения, уменьшение вклада ЛПХ в обеспечение продовольственной безопасности на местном уровне, особенно в депрессивных регионах, деградацию приусадебных земель. Умеренный рост показателей крестьянских (фермерских) хозяйств свидетельствует о том, что эти структуры находят свою рыночную нишу, особенно в растениеводстве, и можно говорить о растущем влиянии фермеров на аграрный сектор и об их способности успешно конкурировать с более крупными сельскохозяйственными организациями.

Статистические данные (*табл. 2*) наглядно подтверждают ключевую роль предприятий агропромышленного сектора в экономике, чья совокупная доля не только доминирует, но и последовательно увеличивается (74,4% к 2024 г.). Это прямо соотносится с их ролью как драйвера экономического развития сельских территорий; предприятия агропромышленного сектора обеспечивают занятость и способствуют развитию смежных отраслей. Грантовая поддержка таких структур (Н.В. Шобдоева [10]) позволяет поддерживать темпы роста как по основным производственным показателям, так и по поголовью сельскохозяйственных животных (*табл. 3*).

Анализ данных, приведенных в *табл. 3*, свидетельствует о существенной структурной трансформации в животноводстве за период 2020–2024 гг. Наблюдается устойчивая негативная динамика по поголовью крупного рогатого скота при одновременном прогрессирующем развитии свиноводства (Е.А. Нифонтова [11]). Поголовье мелкого рогатого скота стабильно сокращается, тогда как сектор птицеводства характеризуется выраженной положительной динамикой. Структурная трансформация аграрного производства выражается в последовательном перераспределении ресурсов в пользу интенсивных технологических моделей.

Производственные показатели различных категорий хозяйств характеризуются разнонаправленной динамикой. Сельскохозяйственные организации демонстрируют рост производства продукции животноводства, в то время как в фермерских хозяйствах отмечается

¹ Сангадиева И.Г., Шобдоева Н.В., Шадонова Т.М. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Республике Бурятия. В кн.: Актуальные вопросы развития аграрного сектора экономики Байкальского региона: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2020. С. 168–171.

умеренная положительная динамика. Напротив, в личных подсобных хозяйствах населения зафиксировано сокращение объемов производства, сопровождающееся уменьшением поголовья крупного рогатого скота. Основные причины снижения показателей – экономические факторы (изменение цен на корма и ветеринарные услуги), сложные условия ведения сельского хозяйства, недостаточный объем инвестиций, увеличение конкуренции со стороны импортной продукции, а последствия – снижение производства мяса и молока. Таким образом, в отрасли необходимо внедрять новые технологии и методы управления; следует реализовать возможности для субсидирования фермерских хозяйств; требуется разработка программ по улучшению кормовой базы и селекции. Устойчивое сокращение поголовья крупного рогатого скота представляет угрозу продовольственной безопасности страны (А.А. Kolesnyak², М.Н. Антропов [12]).

Несмотря на то что Россия занимает лидирующие позиции в сфере сельскохозяйственного производства, отрасль мясного скотоводства сталкивается с существенными вызовами. Учитывая выраженное негативное влияние структурных проблем на сельскую занятость, можно утверждать, что анализ региональных моделей развития мясного скотоводства имеет ключевое значение для диверсификации поставок и снижения зависимости от импорта, для решения проблемы развития в условиях санкций (М.А. Екатериновская [13]).

Агропромышленный комплекс Республики Бурятия, обеспечивающий значительную долю региональной занятости и формирующий до 10% валового регионального продукта, обладает значительным потенциалом для развития. Особую актуальность приобретает его способность адаптироваться к экстремальным климатическим условиям, характерным как для региона, так и для многих депрессивных сельских территорий России (Н.М. Светлова [14]).

Оценка текущего состояния и тенденций развития агропромышленного комплекса Республики Бурятия, особенно с учетом его значимости повышения устойчивости сельской экономики, требует детального рассмотрения статистических данных. Так, информация, представленная в *табл. 4*, отражает динамику производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Республике Бурятия. За период 2019–2023 гг. наблюдается стабильный ежегодный прирост, особенно в 2021 г. и 2023 г. В аграрном секторе Республики Бурятия преобладает животноводческое направление (доля животноводства в валовой продукции отрасли – 69%). В Республике Бурятия проявляется и общероссийский тренд – усиление роли крупного агробизнеса. Рост показателей по сельскохозяйственным организациям составил 65,4%.

Крестьянские (фермерские) хозяйства демонстрируют наиболее сбалансированный и динамичный рост (особенно в растениеводстве), что позволяет рассматривать крестьянские (фермерские) хозяйства как важный фактор диверсификации и устойчивости регионального АПК. Личные подсобные хозяйства характеризуются снижением доли в общем объеме производства в отрасли и относительно скромными темпами роста. Преобладание подотрасли животноводства и высокие темпы роста по этому направлению подтверждают ее ключевую роль в развитии сельского хозяйства Республики Бурятия. Регион имеет значительный потенциал для развития мясного скотоводства как в крупных агрохолдингах, так и в фермерском секторе.

Таким образом, подтвержденная динамика производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств свидетельствует о структурной перестройке АПК Республики Бурятия с усилением роли агробизнеса и перспективного фермерского сектора в животноводстве. Однако для комплексной оценки потенциала мясного скотоводства и верификации

² Kolesnyak A.A., Naydanova E.B., Polyanskaya N.M. et al. The Current State and Trends in the Sustainable Development of Agriculture in the Republic of Buryatia. *IOP Conference Series Earth and Environmental Science*, 2022, vol. 981, iss. 2. DOI 10.1088/1755-1315/981/2/022071

устойчивости выявленных трендов необходим анализ базового ресурсного обеспечения отрасли, что отмечают Н.И. Шагайда [15], О.А. Шарыпова [16], Л.В. Шалаева [17].

Обратимся к данным о поголовье сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств (табл. 5). Данные, представленные в табл. 5, позволяют выявить ключевые структурные сдвиги в ресурсной базе животноводства в Республике Бурятия. Так, в целом поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 2019 г. увеличилось, но, например, поголовье коров снизилось. Это свидетельствует о либо о сокращении молочного направления, либо об оптимизации стада. В сельскохозяйственных организациях доля крупного рогатого скота стабильно низкая. Крестьянские (фермерские) хозяйства наращивают поголовье крупного рогатого скота, что указывает на целенаправленное формирование маточного стада.

Трансформация мясного скотоводства, выявленная через анализ поголовья, проявляется в том, что в сельскохозяйственных организациях доминирует свиноводство, а крестьянские (фермерские) хозяйства специализируются на овцеводстве и выращивании крупного рогатого скота. Однако фундаментальным ограничением для развития мясного и молочного направлений является диспропорция в воспроизводстве: по маточному стаду крупного рогатого скота в целом по региону фиксируется отрицательная динамика, а стабильный рост отмечается лишь в крестьянско-фермерских хозяйствах. Необходимость учета затрат на единицу продукции по категориям хозяйств и регионов отмечает С.К. Сеитов: этот показатель должен в большей мере отображать уровень эффективности, совокупной факторной производительности [18].

Выявленные структурные сдвиги в поголовье, особенно диспропорция в динамике маточного стада крупного рогатого скота, формируют критический контекст для оценки конечной эффективности животноводства. Для верификации потенциала мясного скотоводства и комплексной оценки вклада различных категорий хозяйств в обеспечение продовольственной безопасности принципиальное значение приобретает анализ фактических объемов валовой продукции (табл. 6). Анализируемая динамика производства демонстрирует выраженную отраслевую асимметрию. Рост общего объема мясной продукции полностью детерминирован развитием свиноводства, что обусловлено процессами концентрации производства в рамках сельскохозяйственных организаций. При этом объем производства говядины сохраняет стабильность, несмотря на увеличение поголовья в фермерском секторе.

В молочном животноводстве наблюдается выраженная негативная динамика, свидетельствующая о структурном кризисе. Сокращение производства обусловлено уменьшением поголовья коров в личных подсобных хозяйствах при недостаточной компенсации этого снижения за счет фермерского сектора, а также вероятным снижением продуктивности и товарности. Смежные подотрасли демонстрируют разнонаправленную динамику: производство яиц характеризуется незначительным снижением, тогда как производство шерсти показывает устойчивый рост, что коррелирует с успешным развитием овцеводства в фермерских хозяйствах, являющихся основными производителями данной продукции.

Таким образом, в экономике Республики Бурятия зафиксированы структурные дисбалансы в животноводстве. Ключевой проблемой является гипертрофированное развитие свиноводства, которое является единственной растущей подотраслью мясного сектора, при одновременной стагнации стратегически важных направлений. Так, в мясном скотоводстве отмечается диссонанс между растущим поголовьем и стагнирующими объемами производства, а молочное скотоводство переживает острый кризис. Овцеводство является единственной традиционной отраслью, демонстрирующей положительную динамику.

Потенциал мясного скотоводства не реализуется в фактическом производстве говядины. Для его раскрытия требуются экстренные меры по наращиванию маточного поголовья

(особенно в крестьянско-фермерских хозяйствах), необходимо кардинальное повышение эффективности всего производственно-сбытового цикла (селекция, кормление, ветеринария, логистика, переработка, маркетинг), а также преодоление кризиса в молочном секторе, который является основой воспроизводства стада. Без решения этих задач развитие мясного скотоводства в Республике Бурятия останется несбалансированным и уязвимым.

Таблица 1

Российская Федерация: структура сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств (2020–2024 гг.), млрд руб.

Table 1

Russian Federation: Structure of agricultural production by type of farms (2020–2024), billion RUB

Субъект	Показатель	2020	2021	2022
Хозяйства всех категорий	Продукция сельского хозяйства в целом	6 468,8	7 672,9	8 559,3
	Продукция растениеводства	3 612,7	4 427,3	4 945,6
	Продукция животноводства	2 856,1	3 245,6	3 613,7
Сельскохозяйственные организации	Продукция сельского хозяйства в целом	3 787	4 566,8	5 145,2
	Продукция растениеводства	2 021,8	2 497,8	2 829,4
	Продукция животноводства	1 765,2	2 069	2 315,8
Хозяйства населения	Продукция сельского хозяйства в целом	1 717,6	1 922	2 063,7
	Продукция растениеводства	798,2	934,8	978,9
	Продукция животноводства	919,4	987,2	1 084,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	Продукция сельского хозяйства в целом	964,2	1 184,1	1 350,4
	Продукция растениеводства	792,7	994,7	1 137,3
	Продукция животноводства	171,5	189,4	213,1

Продолжение

Субъект	Показатель	2023	2024
Хозяйства всех категорий	Продукция сельского хозяйства в целом	8 493,6	8 902,9
	Продукция растениеводства	4 709,4	4 707,1
	Продукция животноводства	3 784,2	4 195,8
Сельскохозяйственные организации	Продукция сельского хозяйства в целом	5 085,6	5 356,5
	Продукция растениеводства	2 673,1	2 634,6
	Продукция животноводства	2 412,5	2 721,9
Хозяйства населения	Продукция сельского хозяйства в целом	2 150,8	2 281,2
	Продукция растениеводства	1 002,4	1 049
	Продукция животноводства	1 148,4	1 232,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	Продукция сельского хозяйства в целом	1 257,2	1 265,2
	Продукция растениеводства	1 033,9	1 023,5
	Продукция животноводства	223,3	241,7

Источник: авторская разработка на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36060>

Source: Authoring, based on the Unified Interdepartmental Information and Statistical System data. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36060>

Таблица 2**Российская Федерация: доли категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции (2020–2024 гг.), %****Table 2****Russian Federation: Percentage of household categories in agricultural production (2020–2024)**

Субъект	2020	2021	2022	2023	2024
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100
Сельскохозяйственные организации	58,3	59,5	60,1	59,9	60,2
Хозяйства населения	27,4	25,1	24,1	25,3	25,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	14,3	15,4	15,8	14,8	14,2

Источник: авторская разработка на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59001>

Source: Authoring, based on the Unified Interdepartmental Information and Statistical System data. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59001>

Таблица 3**Российская Федерация: поголовье сельскохозяйственных животных (2020–2024 гг.), тыс. голов****Table 3****Russian Federation: Livestock population (2020–2024), thousand animal unit**

Вид	2020	2021	2022	2023	2024
Крупный рогатый скот в целом	18 027,2	17 649,6	17 489	17 074,1	16 235,1
Коровы	7 898,3	7 783,6	7 734,7	7 548,4	7 222
Свиньи	25 850,1	26 192,9	27 606,1	28 268,1	27 793,8
Овцы и козы	21 659,9	20 959,3	20 831,2	20 270,5	19 137,7
Овцы	19 785,4	19 148,2	19 083	18 638,1	17 703,9
Козы	1 874,5	1 811,1	1 748,2	1 632,4	1 433,9
Лошади	1 302,9	1 298,6	1 310,5	1 296,4	1 254,2
Птица	519 779	539 097	551 226	544 118	–
Северные олени	1 649,9	1 569,8	1 632,1	1 592,4	1 517,4

Источник: авторская разработка на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31325>

Source: Authoring, based on the Unified Interdepartmental Information and Statistical System data. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31325>

Таблица 4**Республика Бурятия: динамика производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (2019–2023 гг.), млн руб.****Table 4****Republic of Buryatia: Changes in agricultural production by type of farms (2019–2023), million RUB**

Субъект	Показатель	2019	2020	2021
Хозяйства всех категорий	Продукция сельского хозяйства в целом	16 492,7	17 054,4	19 366,4
	Продукция растениеводства	5 288,1	5 856,1	6 893,7
	Продукция животноводства	11 204,5	11 198,2	12 472,6

Субъект	Показатель	2019	2020	2021
Сельскохозяйственные организации	Продукция сельского хозяйства в целом	5 129,2	5 586,7	6 647,1
	Продукция растениеводства	1 110,2	1 110,2	1 693,3
	Продукция животноводства	4 019	4 243,5	4 953,8
Хозяйства населения	Продукция сельского хозяйства в целом	9 939,5	9 910	10 656,2
	Продукция растениеводства	3 609,4	3 487,4	4 322,1
	Продукция животноводства	6 330	6 062,5	6 334,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	Продукция сельского хозяйства в целом	1 424	1 557,7	2 063,1
	Продукция растениеводства	568,5	665,5	878,3
	Продукция животноводства	855,5	892,2	1 184,7

Продолжение

Субъект	Показатель	2022	2023
Хозяйства всех категорий	Продукция сельского хозяйства в целом	20 674	23 561,9
	Продукция растениеводства	6 940,6	7 303
	Продукция животноводства	13 733,4	16 258,9
Сельскохозяйственные организации	Продукция сельского хозяйства в целом	7 033,1	8 482,2
	Продукция растениеводства	1 876,1	1 822,4
	Продукция животноводства	5 157,1	6 659,8
Хозяйства населения	Продукция сельского хозяйства в целом	11 306,9	12 375,9
	Продукция растениеводства	4 207,8	4 369,9
	Продукция животноводства	7 099,1	8 006
Крестьянские (фермерские) хозяйства	Продукция сельского хозяйства в целом	2 333,9	2 703,8
	Продукция растениеводства	856,8	1 110,7
	Продукция животноводства	1 477,2	1 593

Источник: авторская разработка на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36060>

Source: Authoring, based on the Unified Interdepartmental Information and Statistical System data. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36060>

Таблица 5

Республика Бурятия: поголовье скота по категориям хозяйств (2019–2024 гг.), тыс. голов

Table 5

Republic of Buryatia: Livestock by type of farm (2019–2024), thousand animal unit

Субъект	Вид	2019	2020	2021
Хозяйства всех категорий	Крупный рогатый скот в целом	327,2	330,7	336,4
	Коровы	138,9	140,2	144,5
	Свиньи	122,7	129,5	128,3
	Овцы и козы	272,7	280	298,9
Сельскохозяйственные организации	Крупный рогатый скот в целом	43,6	45,4	43,1
	Коровы	19,2	19,8	19,6
	Свиньи	98,6	105,7	105,8
	Овцы и козы	56,5	54,7	50
	Лошади	7,7	7,6	7,2

Субъект	Вид	2019	2020	2021
Хозяйства населения	Крупный рогатый скот в целом	233,7	233,4	230,1
	Коровы	97,7	97,6	96,6
	Свиньи	21,8	21,3	20
	Овцы и козы	102,3	102,9	102
	Лошади	31,7	30,7	30,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	Крупный рогатый скот в целом	49,8	51,9	63,2
	Коровы	22	22,9	28,3
	Свиньи	2,4	2,4	2,5
	Овцы и козы	113,9	122,4	146,8
	Лошади	12,2	12,7	13,9

Продолжение

Субъект	Вид	2022	2023	2024
Хозяйства всех категорий	Крупный рогатый скот в целом	342	343,7	334,7
	Коровы	141,1	134,7	132,3
	Свиньи	156,3	158,4	156,4
	Овцы и козы	296,3	301,5	291,6
	Лошади	65,8	6,1	5,8
Сельскохозяйственные организации	Крупный рогатый скот в целом	45,1	43,6	39,4
	Коровы	21,2	19,5	17,4
	Свиньи	136,4	140,3	139,7
	Овцы и козы	44,7	44,9	36,6
	Лошади	65,8	6,1	5,8
Хозяйства населения	Крупный рогатый скот в целом	233,3	233,4	227,1
	Коровы	90,5	84,6	83,9
	Свиньи	18,9	17,6	16,2
	Овцы и козы	102,3	101,8	101,1
	Лошади	31,1	31,1	30,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	Крупный рогатый скот в целом	63,6	66,7	68,2
	Коровы	29,3	30,6	30,9
	Свиньи	0,9	0,5	0,5
	Овцы и козы	149,3	154,8	153,8
	Лошади	14,8	15,3	15,8

Источник: авторская разработка на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59001>

Source: Authoring, based on the Unified Interdepartmental Information and Statistical System data. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59001>

Таблица 6

**Республика Бурятия: производство основных продуктов животноводства
в хозяйствах всех категорий (2021–2024 гг.)**

Table 6

Republic of Buryatia: Production of main livestock products in farms of all categories (2021–2024)

Вид	2021	2022	2023	2024
Скот и птица на убой (в живом весе), всего, тыс. т	69,7	70,5	77,9	79,5
Скот и птица на убой (в убойном весе), всего, тыс. т	42,2	42,6	47,9	48,8
Крупный рогатый скот, тыс. т	16,9	17,3	17,1	17,4
Свиньи, тыс. т	22,6	22,4	27,9	28,3
Овцы и козы, тыс. т	1,6	1,6	1,7	1,9
Птица, тыс. т	0,2	0,1	0,2	0,2
Молоко, тыс. т	100	91,5	82	80,6
Яйца, млн шт.	94,3	93,3	92,6	92,7
Шерсть (в физическом весе), т	440	451	481	483

Источник: авторская разработка на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34161>

Source: Authoring, based on the Unified Interdepartmental Information and Statistical System data. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34161>

Список литературы

1. Самыгин Д.Ю. Стратегирование вызовов развития сельского хозяйства: продовольственный аспект // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 2. С. 13–20. EDN: JKSWWB
2. Дудник А.В., Чердакова Т.А. Инвестиционные стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственной системы страны // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 632–643. EDN: GTCXNL
3. Полянская Н.М., Найданова Э.Б., Шобдоева Н.В. Продовольственная самообеспеченность и импортозамещение в России // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 12. С. 15–26. EDN: MHLQKG
4. Глотко А.В., Куттубаева Т.А., Лазарева Ж.В. и др. Кластерный подход в развитии сельского хозяйства и АПК (на материалах Республики Алтай): монография. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2017. 139 с.
5. Чимитдоржиева Е.Ц., Ванчикова Е.Н., Санжина О.П., Сангадиева И.Г. Устойчивость вклада регионов в развитие отрасли мясного скотоводства // АПК: экономика, управление. 2023. № 10. С. 71–77. EDN: KQIJYA
6. Баженова В.С., Баниева М.А., Бардаханова Т.Б. и др. Комплексное развитие сельских территорий Республики Бурятия: государственная поддержка, инновации и устойчивость: монография. Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2025. 185 с.
7. Сизова Н.П., Шобдоева Н.В., Шаданова Т.М. Уровень и тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств в регионах Сибирского федерального округа // Проблемы современной экономики. 2020. № 4. С. 184–188. EDN: EXREWI

8. Якимчук Н.Н., Иванов М.Д., Орел А.А. Современное состояние, проблемы развития и меры государственной поддержки сектора малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20. Вып. 7. С. 1253–1268. EDN: APEYWB
9. Пудовкина О.Е., Богданов А.Д. Совершенствование инструментария поддержки предпринимательства как драйвера устойчивого роста региональной экономики в условиях экономических колебаний // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22. Вып. 10. С. 1915–1926. EDN: IHVSCP
10. Шобдоева Н.В., Баженова В.С., Бардаханова Т.Б., Корнилова Д.Д.Н. Влияние региональной поддержки на развитие малого предпринимательства в АПК // Вестник Академии знаний. 2024. № 3. С. 525–528. EDN: OTRKOY
11. Нифонтова Е.А., Худякова Е.В. О современных тенденциях развития свиноводства // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 6. С. 75–79. EDN: HWHNSQ
12. Антропов М.Н., Арьянова Д.А., Аюшеева Е.В. и др. Регионы РФ: пространственные аспекты развития ресурсной базы АПК: монография. Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2024. 221 с.
13. Екатерининская М.А. К вопросу развития экономики Сибири и Дальнего Востока // Региональная экономика: теория и практика. 2025. Т. 23. Вып. 1. С. 60–72. EDN: RLHKKC
14. Светлов Н.М. Методика отбора регионов для исследования адаптации сельского хозяйства к изменению климата // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 2. С. 480–493. EDN: NLRFUO
15. Шагайда Н.И., Узун В.Я., Терновский Д.С., Шишкина Е.А. Оценка экономической доступности продовольствия в России в контексте продовольственной безопасности // Вопросы экономики. 2024. № 6. С. 73–95. EDN: JYJWMN
16. Шарыпова О.А. Продовольственное самообеспечение Магаданской области в контексте вызовов развития региональной продовольственной системы // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20. Вып. 12. С. 2295–2316. EDN: KCDDTH
17. Шалаева Л.В. Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций: рейтинговая оценка в разрезе федеральных округов России // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. Вып. 1. С. 123–147. EDN: SLTNYL
18. Сеитов С.К. Совокупная факторная производительность в сельском хозяйстве регионов России // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 4. С. 1194–1208. EDN: HUFBNТ

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

REGIONAL SPECIFICS OF MODERN DEVELOPMENT OF BEEF CATTLE BREEDING

DOI: <https://doi.org/10.24891/owmwhx>

EDN: <https://elibrary.ru/owmwhx>

Nadezhda V. SHOBDOEVA

Corresponding author, Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Philippov (Buryat SAA), Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation

e-mail: shnv2019@mail.ru

ORCID: 0009-0003-0773-5325

Tat'yana V. POLOZOVA

Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Philippov (Buryat SAA), Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation

e-mail: tatianapolozova@inbox.ru

ORCID: 0009-0007-8954-1522

Viktoriya M. BAGINOVA

Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Philippov (Buryat SAA), Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation

e-mail: baginova_v@mail.ru

ORCID: 0009-0004-6497-2625

Valentina S. BAZHENOVA

Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Philippov (Buryat SAA), Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation

e-mail: valbazh@mail.ru

ORCID: 0009-0005-7267-7875

Marina A. BANIEVA

Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Philippov (Buryat SAA), Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation

e-mail: mbanieva@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6343-4357

Article history:

Article No. 709/2025

Received 31 Oct 2025

Accepted 2 Dec 2025

Available online

30 Mar 2026

JEL Classification:

Q01, Q12, Q18

Keywords:

meat
livestock farming,
livestock population,
agro-industrial complex,
efficiency, development

Abstract

Subject. Development of the agro-industrial complex in the Republic of Buryatia, unlocking the economic potential of rural areas.

Objectives. Assessment of opportunities for improving the profitability of cattle farming.

Methods. Statistical and comparative analyses were used.

Results. The specificity of the economy of the Republic of Buryatia lies in the high share of personal subsidiary plots in the production of agricultural products, while peasant (farmer) households account for the main part of the breeding stock of cattle. However, the growth of livestock in peasant and farm households does not lead to an adequate increase in meat production; dairy cattle breeding is also experiencing a deep crisis. The development of beef cattle breeding in the Republic of Buryatia is constrained by structural imbalances and low efficiency of the production and marketing chain.

Conclusions. To realize the potential of the agro-industrial complex of the Republic of Buryatia, its technological modernization is necessary, and within peasant (farmer) households, cooperation should be developed.

Please cite this article as: Shobdoeva N.V., Polozova T.V., Baginova V.M., Bazhenova V.S., Banieva M.A. Regional specifics of modern development of beef cattle breeding. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2026, iss. 3, pp. 154–167. DOI: 10.24891/owmwhx EDN: OWMWHX

References

1. Samygin D.Yu. [Agricultural development challenges strategy: food aspect]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 2021, no. 2, pp. 13–20. (In Russ.) EDN: JKSWWB
2. Dudnik A.V., Cherdakova T.A. [Investment strategies for increasing the agribusiness competitiveness]. *Ekonomika regiona*, 2021, vol. 17, iss. 2, pp. 632–643. (In Russ.) EDN: GTCXNL
3. Polianskaia N.M., Naidanova E.B., Shobdoeva N.V. [Food self-sufficiency and import substitution in Russia]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 2023, no. 12, pp. 15–26. (In Russ.) EDN: MHLQKG
4. Glotko A.V., Kuttubaeva T.A., Lazareva Z.V. et al. *Klasternyi podkhod v razvitii sel'skogo khozyaistva i APK (na materialakh Respubliki Altai): monografiya* [Cluster approach in the development of agriculture and agro-industrial complex (based on materials from the Altai Republic): a monograph]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk State University Publ., 2017, 139 p.
5. Chimitdorzhieva E.Ts., Vanchikova E.N., Sanzhina O.P., Sangadieva I.G. [Sustainability of the contribution of the regions to the development of the meat cattle industry]. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2023, no. 10, pp. 71–77. (In Russ.) EDN: KQIYYA
6. Bazhenova V.S., Banieva M.A., Bardakhanova T.B. et al. *Kompleksnoe razvitie sel'skikh territorii Respubliki Buryatiya: gosudarstvennaya podderzhka, innovatsii i ustoichivost': monografiya* [The comprehensive development of rural areas in the Republic of Buryatia: government support, innovations, and sustainability. a monograph]. Ulan-Ude, V.R. Filippov Buryat State Agricultural Academy Publ., 2025, 185 p.
7. Sizova N.P., Shobdoeva N.V., Shadonova T.M. [The level and the tendencies of development of peasant (farmer) households in the regions of Siberian Federal District]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2020, no. 4, pp. 184–188. (In Russ.) EDN: EXREWI
8. Yakimchuk N.N., Ivanov M.D., Orel A.A. [The SME sector of the Russian Federation: current status, development problems, and state support measures]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2022, vol. 20, iss. 7, pp. 1253–1268. (In Russ.) EDN: APEYWB
9. Pudovkina O.E., Bogdanov A.D. [Improving the tools for supporting entrepreneurship as a driver of the regional economy's sustainable growth under economic fluctuations]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2024, vol. 22, iss. 10, pp. 1915–1926. (In Russ.) EDN: IHVSCP
10. Shobdoeva N.V., Bazhenova V.S., Bardakhanova T.B., Kornilova D.D.N. [The influence of regional support on the development of small businesses in the agro-industrial complex]. *Vestnik Akademii znanii*, 2024, no. 3, pp. 525–528. (In Russ.) EDN: OTRKOY
11. Nifontova E.A., Khudyakova E.V. [About current trends of development of pig-breeding]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 2019, no. 6, pp. 75–79. (In Russ.) EDN: HWHHSQ
12. Antropov M.N., Ar'yanova D.A., Ayusheeva E.V. et al. *Regiony RF: Prostranstvennye aspekty razvitiya resursnoi bazy APK: monografiya* [The Russian regions: spatial dimensions

of agro-industrial resource-base development: a monograph]. Ulan-Ude, Buryat State Agricultural Academy Publ., 2024, 221 p.

13. Ekaterinovskaya M.A. [On the development of the economy of siberia and the Russian Far East]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2025, vol. 23, iss. 1, pp. 60–72. (In Russ.) EDN: RLHIKC
14. Svetlov N.M. [Methodology for selecting regions to study the adaptation of agriculture to climate change]. *Ekonomika regiona*, 2023, vol. 19, iss. 2, pp. 480–493. (In Russ.) EDN: NLRFUO
15. Shagaida N.I., Uzun V.Y., Ternovskiy D.S., Shishkina E.A. [Assessment of the economic availability of food in Russia in the context of food security]. *Voprosy ekonomiki*, 2024, no. 6, pp. 73–95. (In Russ.) EDN: JYJWMN
16. Sharypova O.A. [Food self-sufficiency of the Magadan Oblast in the context of the challenges to the regional food system's development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2022, vol. 20, iss. 12, pp. 2295–2316. (In Russ.) EDN: KCDDTH
17. Sharypova O.A. [Food self-sufficiency of the Magadan Oblast in the context of the challenges to the regional food system's development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2023, vol. 21, iss. 1, pp. 123–147. (In Russ.) EDN: SLTNYL
18. Seitov S.K. [Total factor productivity in agriculture in Russian regions]. *Ekonomika regiona*, 2023, vol. 19, iss. 4, pp. 1194–1208. (In Russ.) EDN: HUFBNТ

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.